

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

Кафедра английской филологии

Письменный перевод

по книге **Economics for Everyone : a Short Guide to the
Economics**

название книги на иностранном языке

выходные данные: Лондон, 2008

(место издания, год)

перевод стр. с 111 по 118

для сдачи кандидатского экзамена
по иностранному языку
(английский)

Выполнил:
ФИО Максимов Денис Сергеевич
Кафедра экономической теории

Астрахань – 2021 г.

Оригинал	Перевод
<p>Where do people come from?</p> <p>Economics is called the “dismal science,” and that reputation is often well-deserved. Economists, it seems, can make anything dry and boring – even sex!</p>	<p>Откуда берутся люди?</p> <p>Экономику называют «унылой наукой», и эта репутация часто заслужена. Кажется, экономисты могут сделать скучным любое занятие – даже секс.</p>
<p>Whereas the rest of the world associates reproduction with love, commitment, fulfilment, and (of course) sex, economists view reproduction as a rather more dull undertaking. For them, reproduction is the <i>economic</i> re-creation of the human race. This includes the biological process of reproduction. But it also includes the sustenance, care, and training of people, so that they can lead fully productive economic lives. Reproduction, therefore, is much more than making babies: it also means raising them, caring for them, and educating them. And it includes caring for the grown-ups, too: feeding them, providing them with rest and recreation, keeping them healthy and strong – and then sending them back to work, lunchbox packed, on Monday morning.</p>	<p>В то время как во всем мире размножение ассоциируется с любовью, приверженностью, самореализацией и (конечно же) сексом, экономисты считают размножение довольно скучным занятием. Для них размножение — это экономическое воссоздание человеческого рода, которое включает в себя биологический процесс. Но также это понятие включает в себя содержание, помощь и обучение людей, чтобы они могли вести полноценную экономическую жизнь. Таким образом, размножение — это гораздо больше, чем просто зачатие детей: это также их воспитание, образование и забота о них. Кроме того, это забота и о взрослых: накормить, обеспечить досуг и развлечения, поддерживать их здоровье и силы, а затем в понедельник утром отправить их обратно на работу с упакованными ланч-боксами.</p>

Most of the work that goes into reproduction occurs inside the home, away from the prying eyes of supply and demand. No money changes hands, no profits are made, and the value of output is not even counted in the GDP statistics. For this reason, most economists tend to ignore reproduction as a private, non-economic matter.

Большая часть работы по размножению происходит внутри дома, вдали от любопытных глаз спроса и предложения. Деньги не переходят из рук в руки, прибыль не поступает, а стоимость производства даже не учитывается в статистике ВВП. По этой причине большинство экономистов склонны игнорировать размножение как частный, неэкономический вопрос.

But this is a terrible mistake. The economics (and politics) of reproduction (broadly defined) have huge consequences for how the rest of the economy functions – everything from consumer spending to labour supply to education to pensions. The economics of reproduction are also essential to understanding economic inequality between men and women, and between different cultural and racial groups – not to mention understanding how to reduce that inequality.

Но это ужасная ошибка. Экономика (и политика) размножения (в широком смысле) сильно сказывается на том, как функционирует остальная часть экономики - все, от потребительских расходов до предложений на рынке труда, образования и пенсий. Экономика размножения также важна для понимания экономического неравенства между мужчинами и женщинами, а также между различными культурными и расовыми группами, не говоря уже о понимании того, как уменьшить это неравенство.

Recall from earlier chapters that about 85 percent of households in developed capitalist economies depend on wage labour. They own no economically meaningful property, and must sell their labour in a paid job to support themselves and their families. This means that most households in society are worker households. And for the most part, when households reproduce themselves, they reproduce *workers*. In this sense, households form a crucial link in the overall economic chain of capitalism. Production is where private businesses hire workers to produce goods and services for profit. Reproduction is where families buy back some of what they produce in order to reproduce the workers who produced it in the first place.

Вспомните из предыдущих глав, что около 85 процентов домохозяйств в развитых капиталистических странах зависят от наемного труда. У них нет экономически значимой собственности, и они вынуждены продавать свой труд на оплачиваемой работе, чтобы содержать себя и свои семьи. Это означает, что большинство домашних хозяйств в обществе являются домашними хозяйствами рабочих. И по большей части, когда домохозяйства воспроизводят себя, они воспроизводят рабочих. В этой связи домашние хозяйства образуют ключевую связь в общей экономической цепочке капитализма. Производство — это место, где частный бизнес нанимает рабочих для производства товаров и услуг с целью получения прибыли. Воспроизводство — это когда семьи выкупают часть того, что они производят, чтобы воспроизвести рабочих, которые это производили в первую очередь.

Indeed, when the classical economists were first studying wage determination in the new capitalist system, they thought of the household much like a worker-producing factory. For them, the “cost” of labour (its wage) should equal its cost of “production” – that is, the direct cost of feeding, clothing, and caring for workers, not to mention producing brand new little workers to eventually take their place on the assembly line. That’s why the classical economists concluded that wages would settle at a level just high enough to pay for workers’ physical subsistence. Marx had a similar view, although he accepted that social and political factors would also influence wage levels.

Действительно, когда классические экономисты впервые изучали определение заработной платы в новой капиталистической системе, они думали о домашнем хозяйстве как о фабрике, производящей рабочих. Для них «стоимость» труда (заработная плата) должна равняться стоимости «производства», то есть прямым тратам на питание, одежду и уход за рабочими, не говоря уже о производстве новых маленьких рабочих, которые со временем займут свое место на конвейере. Вот почему классические экономисты пришли к выводу, что заработная плата установится на уровне, достаточно высоком, чтобы оплачивать материальное существование рабочих. Маркс придерживался аналогичной точки зрения, хотя он признавал, что социальные и политические факторы также будут влиять на уровень заработной платы.

Today, of course, most workers (in the developed economies, at any rate) make much more than what's required simply to stay alive. This can be understood in two alternative, equivalent ways: either the (social and cultural) definition of "subsistence" has expanded over time to reflect new standards of what is considered minimal, or else workers have fought to win themselves a share of the economic surplus (allowing a better standard of living than mere subsistence).

На сегодняшний день, конечно, большинство рабочих (во всяком случае, в развитых странах) зарабатывают намного больше, чем требуется, чтобы просто остаться в живых. Это объясняется двумя разными способами: либо (социальное и культурное) определение «существования» со временем расширилось, чтобы отражать новые стандарты того, что считается минимальным, либо рабочие боролись за получение доли экономических благ (обеспечивающий более высокий уровень жизни, чем просто выживание).

Either way, the economic reality is that most households still spend all their income on the goods and services which they and their families need to survive and enjoy life. While they don't live solely to reproduce themselves (and many people are not interested in having children, for various reasons), giving their children a good start in life is nevertheless a central, life-defining goal for most families. In this way, understanding the household as a "factory" which produces workers may seem rather unromantic – but is probably not too far off the mark.

В любом случае, экономическая реальность такова, что большинство домашних хозяйств по-прежнему тратят весь свой доход на товары и услуги, необходимые им и их семьям для выживания и получения удовольствия от жизни. Хотя они не живут исключительно для воспроизводства себя (многие люди не заинтересованы в детях по разным причинам), дать своим детям хороший старт в жизни, тем не менее, является центральной, определяющей жизнь целью для большинства семей. Таким образом, понимание домашнего хозяйства как «фабрики», производящей рабочих, может показаться довольно неромантичным подходом, но, вероятно, это не так уж и далеко от истины.

The economics of households

The work performed in households directly accounts for over one-third of all economic output (and even more in less developed economies). Since household output is not sold in a market, it is hard to value. Most household work involves caring for family members, cooking, cleaning, and other household tasks. Women do much more than half of it, yet they have little control over it. Reproductive work is a pivotal way that unequal economic roles for women and men are perpetuated.

Экономика домашнего хозяйства

Работа, которую выполняют в домашних хозяйствах, составляет более одной трети всей экономической продукции (и даже больше в менее развитых странах). Работу домашних хозяйств трудно оценить, поскольку продукция домашних хозяйств не продается. Большая часть работы по дому связана с заботой о членах семьи, готовкой, уборкой и другими домашними делами. Женщины делают даже больше половины из этого списка. Репродуктивная деятельность — это ключевой способ сохранения неравных экономических ролей женщин и мужчин

Household work has changed dramatically over time, reflecting economic, technological, and cultural trends. Moreover, the boundaries which distinguish the household from the rest of the economy are fuzzy. For example, just like any workplace, capital equipment (tools) is used to perform household work faster and better. As income levels rise, families purchase more tools (dishwashers, vacuum cleaners, ovens, small appliances) to reduce their household labour. In this way, the purchase of manufactured goods (which are counted in GDP statistics) gradually replaces some unpaid labour (which is not counted in GDP).

Работа по дому кардинально изменилась со временем, учитывая экономические, технологические и культурные тенденции. Более того, не существует четкой границы между домашним хозяйством и всей экономикой. Например, как и любое рабочее место, капитальное оборудование (инструменты) используется для того, чтобы выполнять работу более быстро и качественно. По мере роста доходов семьи покупают больше техники (посудомоечные машины, пылесосы, духовки, мелкую бытовую технику), чтобы сократить объем домашнего труда. Таким образом, покупка промышленных товаров (которые учитываются в статистике ВВП) постепенно заменяет некоторую неоплачиваемую деятельность (которая не учитывается в ВВП).

<p>Another way households (especially higher-income families) reduce their domestic labour is by hiring someone else to do it. This includes eating prepared meals from restaurants; hiring maids, gardeners, and other household labour; and hiring nannies to care for children. Thus some unpaid household labour is replaced with marketed, paid labour (which, like dishwashers and vacuum cleaners, is included in GDP). Usually that paid reproductive work is also performed by women, often from lower-income racial and cultural groups.</p>	<p>Еще один способ, которым домохозяйства (особенно семьи с более высокими доходами) сокращают объем домашнего труда, — это наемные работники, которые могут взять это на себя. Например, блюда из ресторанов; найм горничных, садовников, нянь и других домашних работников. Таким образом, часть неоплачиваемого домашнего труда заменяется оплачиваемым (который, как и посудомоечные машины и пылесосы, учитываются в ВВП). Обычно эту оплачиваемую репродуктивную работу выполняют женщины, часто из расовых и культурных групп с низким доходом.</p>
--	--

Finally, governments have assumed some of the duties of reproduction through the expansion of public services like schools, child care centres, old age homes, and hospitals. These facilities perform services that were once delivered inside the home. Their public provision (also counted in GDP) generally leads to higher- quality services, more access to the services by lower-income people, relatively well-paid jobs for women, and less burden on family members. Under neoliberalism, however, there has been some effort to shift some caring work (such as childcare and elder care) back to private households.

Наконец, правительства взяли на себя некоторые обязанности путем расширения государственных услуг: школы, детские сады, дома престарелых и больницы. Эти объекты предоставляют услуги, которые раньше можно было получить только дома. Благодаря государственному обеспечению (также учитываемое в ВВП) предоставляются более качественные услуги, больший доступ к услугам для людей с более низким доходом, относительно хорошо оплачиваемая работа для женщин и меньшая нагрузка на членов семьи. Однако при неолиберализме были предприняты определенные усилия, чтобы вернуть часть работы по уходу (например, уход за детьми и пожилыми) в частные домохозяйства.

For all these reasons – household industrialization, purchases of commercial household services, and the growth of public services – the importance of unpaid household labour to the overall economy has declined steadily in recent decades. Meanwhile, women have transferred more of their own work effort from the home to the paid labour market, even though they're still saddled with an unfair share of household duties when they get home from their paying jobs. Nevertheless, the unpaid work that goes on inside households is still very important to our overall work and output.

По всем этим причинам (индустриализация домашних хозяйств, приобретение и рост различных услуг для домашнего хозяйства) важность неоплачиваемого домашнего труда для общей экономической эффективности в последние десятилетия стабильно снижалась. Тем временем, сегодня женщины предпочитают оплачиваемую работу работе по дому, хотя им по-прежнему приходится выполнять домашние дела, когда они возвращаются домой с оплачиваемой работы. Тем не менее, неоплачиваемая работа внутри домашних хозяйств по-прежнему очень важна для нашей общей работы и результатов.

Apart from their work and production, households perform other important economic functions. Most consumption occurs within the household, through the many different goods and services which families buy and use. In developed capitalist economies, private consumption spending accounts for half or more of GDP. Most households spend essentially all their income on consumption, and hence their savings are non-existent. (In fact, more and more households go into debt to finance consumption.) This is why (as indicated in Chapter 7) most families own little or no financial wealth.

Помимо работы и производства, домашние хозяйства выполняют другие важные экономические функции. В основном потребление происходит внутри семьи за счет множества различных товаров и услуг, которые семьи покупают и используют. В развитых капиталистических странах личные расходы составляют половину или более ВВП. Большинство домохозяйств тратят практически весь свой доход на потребление, поэтому у них нет каких-либо сбережений (Фактически, все больше и больше домашних хозяйств влезает в долги, чтобы потратить на потребление.) Вот почему (как указано в главе 7) большинство семей финансово не благополучны.

Households are also in charge of labour supply: deciding how many workers to provide to the formal labour market, for how many hours, and at what periods in their lives. Of course, labour supply decisions are always shaped by the essential, coercive challenge facing working-class households: they have to work to survive. Moreover, labour supply decisions are not independent from labour demand. Usually, jobs must be available before individuals bother seeking one (that's why labour supply tends to rise in good economic times, and fall during recessions). But household attitudes toward work and income can also have some independent influence over labour supply. If for cultural or other reasons households prefer to reduce their labour supply (by retiring earlier, staying home to raise children, or staying longer in college), then there will be fewer workers available, and the labour market pressures facing employers will be more binding. On the other hand, if households maximize labour supply in order to afford the latest consumer goods (working overtime or multiple jobs, or working later in life), then employers benefit from a more abundant and available workforce.

Домохозяйства также ответственны за предоставление труда: они решают, сколько работников официально разместить на рынке труда, на какое время и в какие периоды их жизни. Конечно, решения о предложении рабочей силы всегда определяются важнейшей проблемой, с которой сталкиваются домашние хозяйства рабочего класса: им необходимо работать, чтобы выжить. Более того, решения о предложении рабочей силы зависят от спроса на рабочую силу. Обычно рабочие места должны быть доступны до того, как люди станут их искать (вот почему предложение рабочей силы имеет тенденцию увеличиваться в хорошие экономические времена и сокращаться во время спада). Но отношение домохозяйств к работе и доходу также может иметь некоторое независимое влияние на предложение рабочей силы. Если по культурным или другим причинам домохозяйства предпочитают сокращать предложение рабочей силы (раньше выходя на пенсию, оставаясь дома, чтобы воспитывать детей, или дольше учиться в колледже), тогда будет меньше рабочих мест, и давление на рынке труда, с которым сталкиваются работодатели, будет более обязывающим. С другой стороны, если домохозяйства максимизируют предложение рабочей силы для того, чтобы позволить себе новейшие потребительские товары

Finally, most households also directly undertake one economically important type of investment: in their homes. If the household is viewed as a site of production, then the building where that production occurs is the household's most important (and expensive) capital asset. In the developed Anglo-Saxon economies, over two-thirds of households own their own home, and this proportion has grown over time. Apart from providing shelter, home-ownership also constitutes the major wealth owned by most families, and is thus an important feature of household finances. Unlike most consumer spending (which tends to be quite stable in relation to income levels), home purchases are less predictable. In response to changes in unemployment, interest rates, and other economic trends, home purchases can fluctuate rapidly. The resulting ups and downs of the home construction and renovation industry can play a leading role in determining overall economic growth.

Наконец, большинство домашних хозяйств также напрямую вкладывают в экономически важный вид инвестиций: в собственные дома. Если домохозяйство рассматривается как производственная площадка, то здание, в котором это производство происходит, является наиболее важным (и дорогим) капитальным активом домохозяйства. В развитых англо-саксонских странах более чем две трети домохозяйств владеют собственным домом, и эта доля выросла со временем. Помимо предоставления жилья, владение домом также составляет основное богатство, принадлежащее большинству семей, и, таким образом, является важной частью семейных финансов. В отличие от большинства потребительских расходов (которые, как правило, довольно стабильны по отношению к уровню доходов), покупки дома менее предсказуемы. В ответ на изменения уровня безработицы, процентных ставок и других экономических тенденций объем покупок жилья может быстро колебаться. Возникающие в результате взлеты и падения в сфере строительства и ремонта домов могут сыграть ведущую роль в определении общего экономического роста.

Women, men, and work

The economic activities of the household are fundamentally tied up with different economic roles played by women and men. For starters, the division of unpaid labour within the home is very unequal: women do more of this work than men, they perform different types of unpaid work from men (more caring, cleaning, and cooking), and the work they do generally has lower “status” and recognition than the work performed by men. This division of labour reflects sexist attitudes that women are “naturally” better-suited to caring work (based, in part, on the fact that they give birth to babies), and that men shouldn’t have to do so much around the home since they work outside of the home. This sexism is reinforced by a complex mixture of tradition, religion, economic pressures, and sometimes even violence.

Женщины, мужчины и работа

Экономическая деятельность домохозяйства фундаментально связана с разными экономическими ролями, которые играют женщины и мужчины. Во-первых, разделение неоплачиваемого труда внутри дома очень неравномерно: женщины выполняют такую работу больше, чем мужчины, они выполняют различные виды неоплачиваемой работы по сравнению с мужчинами (больше заботы, уборки и приготовления пищи), а работа, которую они выполняют, обычно имеет более низкий «статус» и признание, чем работа, выполняемая мужчинами. Такое разделение труда отражает сексистские взгляды на то, что женщины «от природы» лучше подходят для работы по уходу (отчасти основано на том факте, что они рожают детей), и что мужчинам не следует так много работать по дому. так как они это делают вне дома. Этот сексизм усиливается сложной смесью традиций, религии, экономического давления, а иногда даже насилия.

The inequality of men's and women's labour market experience reinforces, and is reinforced by, the inequality of their economic position within the home. Women usually earn less than men, and so some families make a supposedly "rational" choice that the woman should stay home to care for children (since her foregone wages are less than the man's). The lack of affordable and quality child care services in most countries plays a negative role in these decisions, too. Then, because men work hard in their paid jobs, many refuse to do their share of work at home. (This argument doesn't seem to work for women: women with paid jobs still have to work their "double shift.") The fact that women's career paths are often interrupted by childbirth, child rearing, or other domestic duties (like caring for sick or elderly family members) further undermines their ability to advance their careers and earn higher wages, reinforcing all of the above trends.

Неравенство между мужчинами и женщинами на рынке труда усиливается, и происходит это за счет неравенства их экономического положения в семье. Женщины обычно зарабатывают меньше мужчин, и поэтому некоторые семьи делают якобы «рациональный» выбор, что женщина должна оставаться дома и ухаживать за детьми (поскольку ее заработная плата меньше, чем у мужчин). Отсутствие доступных и качественных услуг по уходу за детьми в большинстве стран также играет отрицательную роль в принятии этих решений. Затем, поскольку мужчины много работают на своей оплачиваемой работе, многие отказываются выполнять свою часть работы по дому. (Этот аргумент, похоже, не относится к женщинам: женщины с оплачиваемой работой все равно должны работать в «две смены».) Тот факт, что карьера женщин часто прерывается из-за родов, воспитания детей или других домашних обязанностей (например, по уходу за детьми, больными или пожилыми членами семьи) еще больше подрывают их способность продвигаться по карьерной лестнице и получать более высокую заработную плату, усиливая все вышеперечисленные тенденции.

There has been incremental progress toward greater economic equality for women in most developed economies, but it hasn't come easily. Most women now participate in paid work, and participation rates (which measure the proportion of working-age persons in the paid labour market) for men and women are converging. As shown in Figure 9.1, this is partly because men's labour market participation declined somewhat under neoliberalism (due to deteriorating job conditions).

В большинстве развитых стран наблюдается постепенный прогресс на пути к экономическому равенству женщин, но это осуществляется нелегко. Сейчас большинство женщин работают по найму, и показатели участия (которые измеряют долю лиц трудоспособного возраста на рынке оплачиваемого труда) для мужчин и женщин выравниваются. Как показано на рисунке 9.1, это отчасти объясняется тем, что участие мужчин на рынке труда несколько снизилось при неолиберализме (из-за ухудшения условий труда).

The Nordic countries, which support women's paid work with extensive public services and labour rights, have achieved the highest levels of female labour force participation – as high as 80 percent of working-age women. Liberal social attitudes in most Anglo-Saxon economies have promoted relatively high female participation there, too. Continental European countries have lower female participation, reflecting a combination of outdated attitudes and unsupportive public programs. Women's growing paid work expands their personal incomes and enhances their power within the family. But since they are still required to do most household labour, this progress has come at a considerable cost of stress and exhaustion. In some countries (like the Netherlands), women are concentrated in part-time work; this undermines earnings equality, but may make it easier to juggle paid work and home responsibilities.

Страны Северной Европы, которые поддерживают оплачиваемую работу женщин с помощью обширных государственных услуг и трудовых прав, достигли наивысшего уровня участия женщин в рабочей силе - до 80 процентов женщин трудоспособного возраста. Либеральные социальные установки в большинстве англосаксонских экономик способствовали относительно высокому участию женщин и там. В странах континентальной Европы на рынке труда участие женщин более низкое, что отражает сочетание устаревшего отношения и неблагоприятных государственных программ. Растущая оплачиваемая работа женщин увеличивает их личные доходы и усиливает их положение в семье. Но поскольку им по-прежнему приходится выполнять большую часть домашнего труда, этот прогресс был достигнут ценой стресса и истощения. В некоторых странах (например, в Нидерландах) женщины чаще работают неполный рабочий день; это подрывает равенство доходов, но может облегчить совмещение оплачиваемой работы и домашних обязанностей.

There are three different reasons why women continue to earn much less than men in paid work, despite the gradual narrowing of the economic gender gap:

- Women still earn less than equally qualified men working in comparable jobs; this reflects both pure discrimination, and the constraints placed on women's paid work opportunities by their domestic responsibilities (such as interrupted career paths, or the impossibility of working overtime).
- Women's employment is concentrated in jobs which tend to pay less; this reflects an intense labour market segmentation, sometimes called women's "job ghettos." Women are disproportionately represented in lower-paying jobs in service industries (such as retail work and personal services) and caring professions.
- Due to career interruptions and a greater reliance on part-time work, women work fewer hours in paid jobs than men (especially measured on a lifetime basis). Putting all these factors together, employed women in the developed economies earn only about half as much as men over their paid working lives (and this doesn't consider women who do

Несмотря на постепенное сокращение экономического гендерного разрыва, существуют три разнообразные причины, по которым женщины на оплачиваемой работе продолжают зарабатывать намного меньше мужчин:

- Женщины по-прежнему зарабатывают меньше, чем мужчины равной квалификации, работающие на сопоставимых должностях; это отражает как чистую дискриминацию, так и ограничения, налагаемые на возможности оплачиваемой работы женщин их домашними обязанностями (например, прерванный карьерный рост или невозможность работать сверхурочно).
- Занятость женщин сосредоточена на менее оплачиваемых работах; это отражает интенсивную сегментацию рынка труда, которую иногда называют женским «рабочим гетто». Женщины непропорционально представлены на низкооплачиваемых должностях в сфере услуг (таких как розничная торговля и личные услуги) и в сфере ухода.
- Из-за перерывов в карьере и большей зависимости от

Further reducing the economic gaps between men and women will require several strategies to transfer more reproductive work to men and to public programs. Men must be challenged to pick up a larger share of unpaid domestic work, including child care. There is some evidence that this is starting to occur, but unevenly and inadequately. One interesting example was provided in France following the introduction of that country's 35-hour working week in the 1990s; surveys indicated that men's contribution to unpaid domestic labour grew significantly in subsequent years. Indeed, changes in paid employment practices will be important to assist both women and men to balance paid work with domestic responsibilities. It will take sustained pressure on private employers (from individual workers, unions, and governments) to force them to pay more than lip service to the challenge of work-family balance. Finally, public services must be expanded, to take up more of the reproductive responsibilities that still fall on women's shoulders. The sorely inadequate child and elder care systems which exist in most economies (with the exception of Nordic countries) are only the most glaring example of this need.

Дальнейшее сокращение экономического разрыва между мужчинами и женщинами потребует нескольких стратегий, чтобы передать больше репродуктивной работы мужчинам и государственным программам. Необходимо воодушевить мужчин брать на себя большую долю неоплачиваемой домашней работы, включая уход за детьми. Есть некоторые свидетельства того, что это начинает происходить, но неравномерно и неадекватно. Один интересный пример был представлен во Франции после введения в этой стране 35-часовой рабочей недели в 1990-х годах; опросы показали, что вклад мужчин в неоплачиваемый домашний труд в последующие годы значительно вырос. Действительно, изменения в практике оплачиваемой занятости будут важны, чтобы помочь мужчинам и женщинам найти баланс между оплачиваемой работой и домашними обязанностями. Потребуется постоянное давление на частных работодателей (со стороны отдельных работников, профсоюзов и правительств), чтобы заставить их платить больше, чем на словах, в связи с проблемой баланса между работой и семьей. Наконец, необходимо расширить государственные службы, чтобы они взяли на себя больше репродуктивных функций, которые все еще лежат на плечах женщин.

It is possible (though not inevitable) that labour markets in developed countries will become “tighter” in coming years, leading to lower unemployment rates and more labour recruitment headaches for employers. If so, this will be a great opportunity for working women, and working households more generally, to demand more support from both employers and governments for the challenging task of combining production and reproduction.

Возможно (хотя маловероятно), что рынки труда в развитых странах в ближайшие годы станут более «жесткими», что приведет к снижению уровня безработицы и усилению проблем с наймом рабочей силы для работодателей. Если это так, то это будет прекрасной возможностью для работающих женщин и работающих домашних хозяйств в целом потребовать большей поддержки как со стороны работодателей, так и со стороны правительства в решении сложной задачи сочетания производства и воспроизводства.